

Специальный доклад
Уполномоченного по правам человека в Пермском крае
«Проблема пыток и жестокого обращения с гражданами в деятельности правоохранительных органов и учреждений в Пермском крае».

В адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае поступают обращения граждан с жалобами на пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, которые применялись к ним со стороны сотрудников правоохранительных органов. Возникла необходимость изучения данной проблемы, выявления системных ошибок, причин и условий, способствующих совершению данного вида правонарушений.

Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания была ратифицирована указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1987 года № 6416-ХІ. Пописав этот международный документ СССР, а затем Российская Федерация взяла на себя обязательства по выполнению положений Конвенции. Это означает, что наша страна должна предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

В частности, Россия обязалась наложить запрет на использование в ходе судебных разбирательств заявлений, сделанных под пыткой, в качестве доказательств, а так же обеспечивать условия для проведения быстрого и беспристрастного расследования компетентными органами случаев пыток и жестокого обращения.

Помимо этого, Российская Федерация должна систематически рассматривать правила, инструкции, методы и практику, которые применяются при допросе, а также условия содержания под стражей и условия обращения с арестованными, задержанными или лицами, находящимися в закрытых учреждениях.

Основным механизмом контроля выполнения обязательств, взятых при ратификации Конвенции, является предоставление один раз в четыре года периодических докладов государствами - участниками договора.

Мониторинг выполнения этих обязательств осуществляет Комитет ООН против пыток, состоящий из 10 международных экспертов.

По результатам рассмотрения Третьего периодического доклада РФ в 2001 году Комитетом было рекомендовано властям России включить во внутреннее законодательство определение понятия «**пытка**», содержащееся в статье 1 Конвенции ООН против пыток. Определить во внутреннем законодательстве пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в качестве преступлений, влекущих за собой соответствующие наказания.

Российские власти предприняли меры по законодательному запрещению пыток. Так, 8 декабря 2003 года в примечании к статье 117 УК РФ было дано определение пытки:

«Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях

понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».¹

Вместе с тем, в Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания принятой Генеральной ассамблеей ООН 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 года указано, что – **«пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания».²**

В статье 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) дано определение пытки как:

«"пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».³

Из данного определения следует, что:

- пытка – не обязательно такое воздействие, которое причиняет боль, но и такое, которое причиняет физические страдания;

- пыткой является и такое воздействие, которым причиняется страдание нравственное;

- целью пытки является не только получение сведений, но и наказание человека, либо намерение заставить его совершить действия, которые он в противном случае совершать бы не стал;

- действия являются пыткой только в том случае, если они совершаются представителями власти, либо по их инициативе или с их согласия. Например, если Вас закрыли в камеру, где стали избивать, и для Вас, очевидно, что это делается по инициативе тех сотрудников милиции, которым не терпится получить от Вас признание в краже, эти действия являются пыткой.

Тем не менее, в УК РФ и других правовых актах нашей страны нет понятий **жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство видов обращения и наказания**. В связи с чем, возникает различное толкование понятия «пытка» сотрудниками правоохранительных органов и правозащитными организациями.

Вместе с тем, в соответствии с частью 4 Статьи 15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой

¹ Ст. 117 УК РФ.

² Правовая система «Гарант».

³ Ст.1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.). Правовая система «Гарант».

системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»⁴.

В документах международных органов и международных неправительственных организаций как наиболее частые упоминаются 15 видов «пыткок» (почти все они в той или иной степени применяются на территории России, многие в Пермской области):

- Изнасилование;
- Попытки лишениями (лишение сна, пищи и т.п.);
- Принудительные позы;
- Применение электрических разрядов;
- Избиения;
- Причинение увечий: порезы, уколы, выдирание или раны;
- Принудительные инъекции;
- Подвешивание, бросание, растягивание;
- Применение медикаментов или не терапевтических средств;
- Ожоги;
- Погружение в воду;
- Воздействие на психику человека звуком, светом, запахами и др.;
- Психологическая пытка (шантаж, угрозы, оговор и др.);
- Подписание документов под угрозой принуждения;
- Оскорбление или жестокое обращение в целом.⁵

К сожалению, официальные статистические данные о числе зарегистрированных сообщений о пытках и жестоком и унижающем обращении и о работе органов следствия по этому виду преступлений не существуют и не публикуются.

Подобное положение дел стало возможным в результате различий в правовой оценке данных фактов в правоохранительных органах, учета в формах статистической отчетности, а так же несоответствия нормативно-правовой базы требованиям законодательства.

Правоохранительные органы в Пермском крае не имеют единой статистики о пытках и жестоком, бесчеловечном и унижающем обращении с гражданами, а так же располагают различными количественными данными по применению статьи 286 «превышение должностных полномочий».

Так, по данным ГУВД по Пермскому краю в 2007 году, сотрудниками милиции допущено **14 (2006 год–14)** фактов превышения должностных полномочий, из которых **9 (2006 год–14)** – связано с незаконным применением физической силы.

К уголовной ответственности привлечены **12 (2006 год–8)** сотрудников, в том числе **5 (2006 год–14)** – по фактам незаконного применения физической силы. Осуждены – **3 (2006 год–4)** сотрудника.

По данным Прокуратуры Пермского края в **2006 году** возбуждено только **4 уголовных дела** в отношении сотрудников милиции по фактам применения насилия в отношении граждан при раскрытии преступлений, а в **2007 году по**

⁴ Конституция РФ. Правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ По данным Пермского регионального правозащитного центра. www.prpc.ru/analiz.shtml

данному факту возбуждено 1 уголовное дело, с вынесением обвинительного приговора в отношении 1 сотрудника.

Всего в **1 полугодии 2007 года** сотрудниками милиции в Пермском крае допущено **635 нарушений законности** в отношении граждан, (в **2006 году – 472 нарушения + 25,5%**).⁶

Вместе с тем, латентность подобного вида правонарушений очень высока. Руководители органов внутренних дел и учреждений УИС не заинтересованы в самостоятельном выявлении и пресечении фактов нарушений законности сотрудниками, в связи с наличием зависимости оценки оперативно-служебной деятельности от количества выявленных правонарушений.

Данная зависимость, негативно влияет на карьеру руководителя, его материальное положение (привлечение к дисциплинарной ответственности, лишение премий, надбавок за сложность и напряженный режим работы и т.д.).

В этой ситуации руководитель правоохранительного органа, учреждения, несмотря на отрицательное личное отношение к сотрудникам, применяющим пытки, жестокое обращение к гражданам, как правило, не является инициатором выявления и пресечения подобных фактов, а так же установлению всех обстоятельств совершенного правонарушения.

Подобное положение дел лишает органы власти возможности адекватно оценивать степень распространения применения пыток жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство видов обращения и наказания и спланировать действенные меры профилактики этих правонарушений.

Пострадавшие от пыток и жестокого обращения чаще стремятся добиться справедливости и при участии юристов, работающих в правозащитных организациях.

В такой ситуации выводы об эффективности расследования пыток нельзя сделать без данных общественных организаций, а так же анализа обращений в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

В 2007 году в Пермский региональный правозащитный центр с жалобами на недопустимое обращение в виде применения грубой физической силы и (или) спецсредств со стороны сотрудников правоохранительных органов поступило **21 обращение**. Из них **12 обращений** в отношении сотрудников милиции, **9 обращений** в отношении сотрудников ГУФСИН по Пермскому краю, по результатам проверок **возбуждено только 2 уголовных дела**.⁷

В течение 2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае поступило **30 обращений** от граждан по фактам пыток, избиений, жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Из них **16 обращений** в отношении сотрудников ГУФСИН России по Пермскому краю, **14 обращений** в отношении сотрудников милиции. При этом возбуждено только **1 уголовное дело**, а по остальным заявлениям прокуратурой отказано в возбуждении уголовных дел. Правда следует учесть, что в **8 случаях** постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ходатайству Уполномоченного были отменены, как незаконные и необоснованные, но после дополнительной проверки вновь вынесены постановления об отказе в

⁶ Комментарий, таблицы, диаграммы. Состояние преступности и результаты оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Пермского края за январь-июль 2007 года. Штаб ГУВД по Пермскому краю.

⁷ Данные Пермского регионального правозащитного центра за 2007 год.

возбуждении уголовных дел. Имеются случаи, когда граждане безрезультатно на протяжении нескольких лет пытаются добиться справедливости, но безрезультатно (Яркий пример - заявления осужденного Д., переведенного для дальнейшего отбывания наказания в Астраханскую область). Этот пример будет описан ниже.

Таким образом, недостаточность исследования доводов заявителей, формальный подход к проведению доследственной проверки фактов, указывающих на виновность лица, зачастую приводит к потере времени и утрате доказательств, что влечет отказ в возбуждении уголовного дела и, как следствие, происходит существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

В рамках проведения доследственной проверки преодолеть круговую поруку среди сотрудников и ведомственные барьеры правоохранительных органов направленные на сокрытие фактов пыток, жестокого обращения с гражданами, как правило, не представляется возможным.

Неэффективность расследований по жалобам на пытки, совершенные сотрудниками милиции, обусловлена в первую очередь тем, что на сегодняшний день не обеспечена надлежащая степень фактической независимости расследования нарушений прав подозреваемых и обвиняемых.

Практика показывает, что в целях установления истины по сообщениям о пытках в отношении граждан необходима бескомпромиссная позиция соответствующих руководителей при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

При рассмотрении обращений граждан поступает информация, что милиция использует пытки и жестокое и унижающее обращение в качестве метода раскрытия преступлений. Посредством насилия сотрудники милиции стремятся получить от подозреваемых и обвиняемых информацию о следах преступления, о сообщниках, о месте нахождения приобретенной преступным путем собственности и т.д.

Так, 03 марта 2007 г. сотрудниками ОВД по Чернушинскому МР была остановлена автомашина, при проверке документов, выяснилось, что двигатель и другие агрегаты сняты с личной автомашины угнанной у милиционера роты ППСМ ОВД по Чернушинскому МР Сергеева А.Н. По подозрению в краже были задержаны гр. Гильфаев и Софьин. Участвуя при допросе подозреваемых в ОВД, Сергеев А.Н., с целью добиться признательных показаний, незаконно применяя физическую силу, причинил подозреваемым побои.

20 июня 2007 г. Чернушинским судом Сергеев А.Н. признан виновным в преступлении, предусмотренном статье п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и приговорен к 3 годам л/св. условно с испытательным сроком 2 года, с лишением права занимать должности на государственной службе на срок 1 год.

В данном случае имеет место прямое нарушение сотрудниками милиции Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания.

Действия Сергеева А.Н. прямо подпадают под определение «пытки» предусмотренное Конвенцией, вместе с тем, судом его действия квалифицированы как «превышение должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения».

Помимо этого, в данном случае имеется нарушение ч. 2 ст. 21 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме», в которой говорится, что «ни одно лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения».

Показательно решение аналогичного дела Европейским судом по правам человека в 1994 году.

ДИАЗ РУАНО ПРОТИВ ИСПАНИИ
(Судебное решение от 22 апреля 1994 г.)

Краткое изложение обстоятельств дела

Г-н Диаз Руано проживал в Индженио (Гран-Канария) и являлся фермером. 6 декабря 1986 года он был арестован по подозрению в краже и доставлен в полицейский участок в Тельде (Гран-Канария).

Г-н Диаз Руано был допрошен двумя детективами в присутствии адвоката. Он отрицал свое участие во всех вменяемых ему преступлениях. После ухода адвоката детективы продолжили допрос, но без адвоката.

Они дали г-ну Диазу Руано понять, что его положение улучшится лишь в том случае, если он будет содействовать следствию, однако тот продолжал настаивать на своей невинности. В ходе допроса он начал терять свою сдержанность и выказывать признаки раздраженности. В 9:50 вечера в состоянии аффекта, чувствуя себя объектом преследования, он выхватил пистолет из кобуры одного из детективов. Пистолет был снят с предохранителя, и он выстрелил в другого детектива, который, пользуясь служебным оружием, ответным выстрелом ранил его в голову. Г-н Диаз Руано был немедленно отправлен в больницу, но скончался по пути в машине скорой помощи. После того, как Г-н Диаз Руано умер, находясь под арестом (см. ниже), офицер полиции был обвинен в убийстве, и судим народным судом. Адвокат Г-на Диаса Руано и государственный защитник обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека.

КОММЕНТАРИИ:

В предварительном заседании Европейского суда было обращено внимание на то, что **полиция не представила доказательств** того, что попытки к г-ну Диаз Руано при его допросе в полицейском участке не применялись. Дело не дошло до слушаний, поскольку Испания выплатила заявителю компенсацию.

Гораздо чаще вопрос о проверке или о проведении расследования в связи с сообщением о пытках, жестоком обращении возникает потому, что пострадавшие или их представители самостоятельно обращаются в правозащитные организации с жалобой.

1 августа 2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека поступила жалоба от гр. Р. по вопросу его избития сотрудниками милиции и потерпевшим с разрешения сотрудников милиции. 10 июля 2007 года гр. Р. был задержан по подозрению в совершении грабежа и доставлен в отделение милиции.

Со слов гр. Р. сотрудники милиции не обеспечили его личную безопасность, в результате чего он был избит потерпевшим гр. К., который, будучи в нетрезвом состоянии, в присутствии сотрудников милиции, нанёс ему удары руками по лицу и голове.

Вместе с тем, практика рассмотрения подобных обращений в Европейском суде по правам человека указывает на то, что государство должно нести ответственность за любое лицо, которое арестовано или задержано правоохранительными органами.

Показательно в этом вопросе дело
РИБИЧ (RIBITSCH) ПРОТИВ АВСТРИИ
(Судебное решение от 4 декабря 1995 г.)
Краткое изложение обстоятельств дела

Г-н Рибич, гражданин Австрии, был арестован вместе с женой и содержались под стражей в полиции. После освобождения заявитель сообщил нескольким лицам, включая одного журналиста, о плохом обращении, которому он якобы подвергся, находясь в полиции. Заявитель был обследован в больнице, а затем его осмотрел врач-терапевт. В медицинском заключении было зафиксировано наличие нескольких кровоподтеков на правой руке г-на Рибича, что было подтверждено врачом-терапевтом во время судебного разбирательства. Коллега журналиста сделал фотографии этих травм. Против полицейских, замешанных в этом деле, было начато уголовное расследование. Заявитель принимал в нем участие в качестве гражданской стороны.

КОММЕНТАРИИ:

Уголовное преследование австрийских полицейских было прекращено, поскольку не была доказана их вина. **Однако Европейский суд рассмотрел жалобу Рибича на нарушение Австрией статьи 3 Конвенции, гарантирующую свободу от пыток, жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания.**

Суд пришел к выводу, что **австрийское правительство «не представило убедительных доказательств того, что телесные повреждения заявителя были получены каким-либо иным образом, чем полностью, в основном или частично вследствие того обращения, которому он подвергся, находясь под стражей».** Было отмечено, что **«государство несет моральную ответственность за любое лицо, содержащееся под арестом, поскольку оно полностью находится во власти полиции».**

В ситуациях, подобных рассмотренной, бремя доказывания всегда лежит на представителях власти, поэтому полиция должна заботиться о том, чтобы иметь неоспоримые доказательства своей невиновности (запись на видео и т.п.).

Так же, как и в случае с расследованием жалоб на пытки в милиции, не имеется полной официальной статистики о расследовании таких жалоб в отношении сотрудников пенитенциарных учреждений. Однако, такие случаи в

Пермском крае не единичны, их не меньше, чем в отношении сотрудников милиции.

Анализируя случаи, о которых становится известно Уполномоченному по правам человека в Пермском крае, можно сделать вывод, что проверки и расследования по сообщениям о пытках и жестоком обращении в местах содержания под стражей недостаточно тщательны, затянуты, а их результаты выглядят предвзятыми и неубедительными.

Как правило, данные лица находятся под непосредственным контролем сотрудников пенитенциарного учреждения, которые могут блокировать подачу жалоб против них или оказывать давление на жалобщика.

В ходе анализа жалоб о пытках поступающих из учреждений ГУФСИН по Пермскому краю вызывает тревогу положение дел по данному вопросу в учреждении ФГУ ИЗ-59/2, где пытки применяются систематически.

Так, 17 октября 2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека поступила жалоба гражданки В. по вопросу применения к её сыну, арестованному В. пыток и причинения телесных повреждений в ФГУ ИЗ-59/2 по указанию оперативных сотрудников ГУФСИН и МВД с целью получения от него признательных показаний.

05 ноября 2007 года по Соликамским МРСО данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В настоящее время информация о принятом решении по жалобе гр. В. направлена в Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю для критической оценки принятого решения.

23 октября 2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае поступила жалоба от гр. Г., чей сын подследственный гр. Г. в том же в ИЗ 59/2 г. Соликамска был подвергнут пыткам со стороны сокамерников по указанию оперативных сотрудников органов УИС и МВД целях получения от него признательных показаний по уголовному делу.

31 октября 2007 года в целях проверки обстоятельств указанных в жалобе был организован совместный выезд в ИЗ 59/2 представителя Уполномоченного по правам человека и сотрудников краевой прокуратуры. **В ходе посещения следственного изолятора были выявлены грубейшие нарушения требований Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (приняты первым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30.08.1955 г.).**

Объяснения ряда арестованных, полученные в ходе посещения ИЗ 59/2 свидетельствовали о применении в отношении них пыток, то есть насилия и угроз с целью получения явок с повинной. Так, заключенный под стражу гр. Г. пояснил, что писал явки с повинной в результате **избиения** его в октябре 2007 г. в так называемой «**пресс-хате**», то есть в **камере № 12** пятью сокамерниками - осужденными. В результате чего, у него пострадали два зуба. Помимо побоев его также **истязали электрическим током с помощью проводов, подсоединенных к розетке 220 В.**

В этой же камере один из обвиняемых был **изнасилован**. Аналогичные пояснения дали и ряд других обвиняемых, содержащихся в камере № 12. Ряд пострадавших лиц не обращались в медчасть из-за опасения подвергнуться

насилию вновь. В целях прекратить в отношении них преступные действия и перевода в другую камеру гр. Г. вынужден был вскрыть себе вены.

Пострадавшие пояснили, что подписывали явки с повинной непосредственно в камере под диктовку и передавали их осужденным. Со слов осужденных они знали, что явки они передавали Т., сотруднику ИЗ 59/2. Кроме того, подследственный гр. Г. прямо указал, явки с повинной писал, так как испугался угроз Т. о помещении его в «пресс-хату».

Помимо этого установлено, что в камере № 12 в октябре 2007 г. по прямому указанию Т., старшего оперативного сотрудника ИЗ 59/2 совместно содержались лица, как уже осужденные (5 человек), так и только находящиеся под следствием и проходящие по одному уголовному делу (4 чел.). Это является также нарушением требований статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Данные факты, а также объяснения ряда арестованных, полученные в ходе посещения ИЗ 59/2 предварительно свидетельствовали о признаках должностного преступления, совершенного Т., оперативным сотрудником ИЗ 59/2, которое повлекло за собой тяжкие последствия, помимо совершения преступлений самими осужденными.

По сообщению Соликамского МРСО СУ СК при прокуратуре РФ в отношении Т., сотрудника ИЗ-59/2 было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Материалы проверки по факту физического насилия к подследственному гр. Г. со стороны сокамерников, были направлены для принятия решения в органы внутренних дел.

Описанные факты насилия являют собой прямое нарушение положений принципов 1, 6, 8, 21 Свода принципов защиты всех лиц подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого ООН 9 декабря 1988 года (см. приложение № 4).

Рекомендации Комитета ООН по предотвращению пыток указывают, что государство должно обеспечить незамедлительное, беспристрастное расследование всех сообщений о пытках и жестоком обращении, а так же уголовное преследование виновных и их наказание по закону, гарантировав при этом защиту потерпевших и свидетелей пыток.

В настоящее время Следственным управлением СК при Прокуратуре РФ по Пермскому краю постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Т., сотрудника ИЗ-59/2 отменено, как незаконное и необоснованное.

Возбуждено и расследуется уголовное дело по ч. 1 ст. 132 УК РФ, по факту совершения насильственных действий сексуального характера в камере № 12 ИЗ 59/2.

Принято решение о соединении всех материалов о применении насилия в отношении подследственных при раскрытии преступлений в ИЗ 59/2 и принятии соответствующего процессуального решения в отношении сотрудников администрации ИЗ-59/2, а так же лиц, непосредственно применявших насилие.

Как правило, вопрос о привлечении к ответственности должностных лиц правоохранительных органов, виновных в принятии необоснованных и

незаконных процессуальных решений, существенно ущемляющих права пострадавших, обычно не ставится. Известны случаи, когда от первоначальных объяснений отказываются как свидетели, так и сами заявители. Поэтому такие жалобы обычно передаются неофициальным путем (через родственников адвокатов, освобождающихся из заключения и т. п.).

Существуют объективные трудности, негативно влияющие на эффективность прокурорского расследования случаев пыток в исправительных учреждениях. При этом, по сравнению с пострадавшими от пыток в милиции, осужденные располагают гораздо меньшими возможностями обжаловать необоснованные решения и добиваться полноценного расследования.

Сведения о личности жалобщиков и свидетелей сотрудниками правоохранительных органов не скрываются. Эти сведения нередко становятся известны подозреваемым в пытках, которые являются так же сотрудниками правоохранительных органов, или их сослуживцам. В результате, случается что лицо, обратившееся с жалобой на пытки, а также свидетели становятся жертвами преследований или давления со стороны должностных лиц, причастных к пыткам, или их коллег.

Лица, пострадавшие от пыток или жестокого обращения со стороны сотрудников мест лишения свободы, находятся в еще более уязвимом положении, чем пострадавшие от пыток, находящиеся на свободе.

В рамках подготовки к введению в Российской Федерации общественного контроля при начальнике ГУФСИН по Пермскому краю создан Общественный совет, в состав которого вошли представители правозащитных организаций.

Вместе с тем, вопросы пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания в деятельности учреждений ГУФСИН по Пермскому краю в ходе работы Общественного совета не рассматривались.

Низкая эффективность проверок и расследований по жалобам осужденных на пытки и жестокое обращение обусловлена рядом факторов. В частности, медицинский персонал УИС представлен не независимыми гражданскими врачами, а служащими ФСИН России, подчиненными напрямую начальнику учреждения. Характерен пример, применения специальных средств к осужденному Г-ну, когда сотрудникам аппарата Уполномоченного и краевой прокуратуры при выезде в одну из колоний пришлось заставлять «эскулапа» в офицерской форме фиксировать в медицинских документах состояние осужденного.

В этих условиях сложно ожидать своевременного и полного фиксирования травм осужденных и заключенных. В свою очередь, отсутствие зафиксированных медицинских данных существенно ограничивает возможности органов следствия проверять заявления о пытках в местах лишения свободы. Помимо этого, очевидно, что в условиях закрытых учреждений, лица, расследующие факты пыток могут столкнуться с трудностями в получении свидетельских показаний.

Следует особо затронуть тему правомерности применения специальных средств в органах УИС. В данном случае также очень показателен пример применения специальных средств к осужденному Г-ну.

Так, 30.07.07 к Уполномоченному поступила телеграмма от матери осужденного Г-на об избиении ее сына сотрудниками ФГУ ИК-11/4.

Для проверки изложенных фактов 01 августа 2007 года состоялся совместный выезд сотрудников аппарата Уполномоченного и прокуратуры Пермского края.

Как следует из акта, составленного сотрудниками колонии о применении спецсредств, на основании статьи 30 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» к осужденному Г-ну. 27.07.2007 в штрафном изоляторе были применены специальные средства – ПР-73, в связи с его отказом от личного полного обыска и невыполнением законных требований администрации.

Администрация при применении спецсредств обязана обеспечить пострадавшему предоставление медицинской помощи, чего сделано не было.

В ходе беседы сотрудников аппарата УППЧ с осужденным Г-ным в ШИЗО, осмотра его телесных повреждений, измерения артериального давления были выявлены признаки закрытой черепно-мозговой травмы (жалобы на постоянную головную боль, однократную рвоту после травмы, наличие ссадин в лицевой части головы). Осужденный Г-н заявил, что его избили за то, что он отказался выполнить требования администрации - в голом виде выполнять приседания. **Это унижало его человеческое достоинство.**

При изучении медицинской карты Г-на установлено, что наличие ссадин в лицевой части головы не зафиксировано. 31.07.07 Г-н предъявлял жалобы на головную боль. Медицинским работником Г-ну был выдан препарат парацетамол без внесения данных объективного обследования и диагноза в медицинскую карту.

Только после настоятельного требования сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека и краевой прокуратуры был произведен дополнительный осмотр Г-на в ШИЗО с измерением артериального давления (АД 135/90 мм рт.ст.), и внесена соответствующая запись в его медицинскую карту.

Тем не менее, по факту применения спецсредств Ныробской прокуратурой вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

После нашего обращения в августе 2007 г. в прокуратуру Пермского края, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и направлено для дополнительной проверки.

По ее результатам 10 октября 2007 г. уже следователем Чердынского МРСО СУСК при прокуратуре РФ по Пермскому краю вновь было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту применения специальных средств в отношении осужденного Г-на за отсутствием состава преступления.

В качестве обоснования правомерности действий сотрудников УИС следователь ссылаясь на общие нормы части 1 статьи 86 УИК РФ, разрешающие применение оружия, спецсредств и физической силы сотрудниками УИС.

При этом следователь проигнорировал то, что в соответствии с частью 2 названной статьи УИК РФ, **порядок применения** мер безопасности, перечисленных в части 1 названной статьи, определяется специальным законодательством РФ.

Таковыми нормативными актами, определяющими порядок применения мер безопасности являются Закон РФ № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а также

Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

В частности, в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 30 Закона РФ № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» **применение резиновых палок возможно только в целях отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, заключенных и других граждан; пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка осужденными и заключенными, а также задержания правонарушителей, оказывающих злостное неповиновение или сопротивление персоналу.**

В акте о применении спецсредств, в материалах служебной проверки и в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела не содержалось ни одного из оснований, перечисленных в законе. Также следует отметить, что названный закон ограничивает применение резиновых палок к правонарушителям, оказывающим злостное неповиновение или сопротивление персоналу указанием на необходимость их задержания.

Данных о том, что спецсредство было применено в целях задержания Г-на или по иным, указанным в статье 30 названного закона, основаниям, ни в акте о применении спецсредств, ни в материалах проверок не содержалось. Более того, спецсредство применялось в помещении ШИЗО, где отсутствовала необходимость задержания Г-на.

Уполномоченным сделан вывод, что резиновые палки к Г-ну применены незаконно, в целях его физического наказания, чем нарушены его права, предусмотренные п.п. 31 и 33 Минимальных стандартных правил обращений с заключенными: «Телесные наказания, заключение в темной камере и жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды наказания **следует запрещать в качестве наказаний за дисциплинарные проступки**», а выводы следователя, содержащиеся в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, не соответствуют названным в нем нормам права.

В связи с этим, 01.11.2007 г. в адрес руководителя Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю направлено Заключение о нарушении прав Г-на. В поступившем ответе вновь подтверждено, что проверка проведена не полно, а постановление следователя вновь отменено, как незаконное и необоснованное.

Ход проверки по данному случаю остается на контроле Уполномоченного.

Факты аналогичного незаконного применения спецсредств в данном учреждении фиксировались Уполномоченным и ранее. Например, по жалобе осужденного М. Но прокуратурой также не была дана надлежащая правовая оценка.

Под жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видах обращения следует понимать такое обращение в процессе задержания, доставления, содержания в органах внутренних дел, местах содержания под стражей лица, проведении в отношении него оперативно - следственных мероприятий, которое не было связано с причинением ему физической боли, однако повлекло его неоправданное унижение перед другими лицами, либо в собственных глазах, либо, хотя в момент применения и не рассматривалось им, или иными лицами, как унижительное, поставило его в условия, не

соответствующие, принятым в нашем обществе условия человеческого существования.

Так, 10 декабря 2007 г. сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, совместно с представителем прокуратуры Пермского края посещено ФГУ ИЗ-59/1 в г. Перми. Посещение было приурочено к Всемирному дню защиты прав человека.

В ходе посещения был выявлен факт длительного содержания заключенного Т. в металлической клетке в коридоре медицинского корпуса. Размеры клетки не позволяли каких-либо передвижений внутри нее. Заключенный был вынужден, в течение многих часов находится на установленной внутри клетки кушетке без матраца и постельных принадлежностей.

Каких-либо документов нормативного характера, обуславливающих возведение данного сооружения и помещения в него заключенного, сотрудниками учреждения ИЗ-59/1 представлено не было.

Также не представлено какого-либо официального документа (постановления) о помещении Т. в данное сооружение.

Факт помещения заключенного в клетку администрацией устно объяснен неуравновешенным психическим состоянием заключенного, необходимостью постоянного наблюдения за ним и оказания медикаментозного лечения. Однако, в ходе опроса Т. вполне адекватно отвечал на вопросы и признаков агрессии или иного неадекватного состояния не проявлял.

Следует признать, что длительное помещение в клетку, существенно ограничивающую передвижение заключенного не в полной мере соответствует пункту 10 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности», пункту 40 Европейских пенитенциарных правил: «способы и методы применения средств сдерживания, определяются законом или иным действующим нормативным актом», пункту 34 Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными: «Методы и способы применения средств усмирения определяются центральным тюремным управлением. Эти средства не следует применять дольше, чем это представляется строго необходимым» и п. 62 «...заведения должны иметь возможность обеспечивать все необходимое медицинское, хирургическое и психиатрическое обслуживание».

Учреждение, в котором медицинская часть является его структурным подразделением, исполняет функции лечебно-профилактического учреждения в отношении содержащихся, обвиняемых и осужденных, по видам медицинской помощи (работам и услугам) **согласно полученной лицензии на медицинскую деятельность.** Учитывая то, что учреждение ИЗ 59/1 не имеет лицензию на стационарные виды медицинской помощи, лица, нуждающиеся в стационарном лечении (круглосуточном наблюдении) должны направляться в стационары муниципальных или государственных учреждений здравоохранения.

Также вызывает тревогу положение дел, связанное с жестоким, бесчеловечным отношением к осужденным в учреждении ФГУ ИК-35.

Так, 17.12.2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае поступила жалоба от осужденного Д. (упоминавшаяся выше) по

вопросу избиений, незаконного применения специальных средств (ПР-73), жестокого обращения, оскорблений со стороны сотрудников учреждения ФГУ ИК-35. Со слов осужденного при поступлении в учреждение к нему и другим осужденным была применена практика «жесткой приемки по тридцатьпятовски» (избиения резиновыми дубинками, оскорблений, раздевания до гола, и помещения вновь прибывших в штрафной изолятор, где они находились без одежды, уборки помещений в голом виде).

Подобные жалобы поступали и ранее, но по ним прокуратурой выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В настоящее время жалоба осужденного Д. направлена для рассмотрения по компетенции во вновь созданное Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Пермскому краю.

Ссылаясь на то, что в законодательстве (в частности, Закон «О милиции») недостаточно подробно сформулированы принципы пропорциональности использования физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, на практике сотрудники правоохранительных органов могут использовать чрезмерную силу для того, чтобы пресечь даже незначительные нарушения общественного порядка, а также в тех случаях, когда задерживаемый не оказывает сопротивления и не пытается скрыться.

Показательно в этом вопросе дело
ХУРТАДО ПРОТИВ ШВЕЙЦАРИИ
(Судебное решение от 26 января 1994 г.)

5 октября 1989 г. приблизительно в два часа дня г-н Хуртадо был арестован в шесть офицерами из оперативной группы кантональной полиции Вод. Входя в квартиру, они бросили шумовую гранату, после чего, заставив заявителя лечь на пол, надели на него наручники и колпак на голову. Кроме того, утверждается, что они избивали его до тех пор, пока он не потерял сознание. Действия полицейских привели к неконтролируемому опорожнению кишечника и мочевого пузыря Хуртадо.

Впоследствии он был доставлен в полицейский участок. Ему не предоставили возможность сменить одежду, испорченную вследствие действий полицейских. Заявитель подал жалобу о нанесении фактического вреда здоровью и обвинил официальную власть.

КОММЕНТАРИИ

Правовая позиция Европейского суда была определена достаточно конкретно, что в данном случае имеет место нарушение прав человека. Не все права человека могут быть закреплены в законе. Полиция не обязана менять испорченное нижнее белье арестованным лицам и предоставлять им душ после ареста, вместе с тем, **сотрудники полиции обязаны воздерживаться от жестокого, бесчеловечного обращения.** Помимо этого, Комиссия по правам человека Европейского суда, пришла к выводу, что положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод были нарушены, поскольку заявителю

пришлось носить испорченную одежду, а также по причине не предоставления немедленной медицинской помощи.

15 июня 2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае поступила жалоба от гр. Г-на по поводу его необоснованного задержания сотрудниками охранного предприятия, в связи с проведением пикетирования у здания Законодательного Собрания Пермского края и последующего доставления в Ленинский РУВД.

При задержании к нему была применена физическая сила, сотрудники охранного предприятия со слов гр. Г-на пытались совершить на него наезд служебным автомобилем.

Должностными лицами УВД г. Перми жалоба гр. Г-на была признана необоснованной. Отказ мотивирован тем, что гр. Г. осуществлял пикетирование без уведомления органов местного самоуправления в нарушение требований Федерального Закона № 54-ФЗ от 19.06.2004 года «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Вместе с тем, гр. Г-н в период проведения пикетирования общественный порядок не нарушал. А в соответствии с ч. 1 статьи 7 вышеуказанного закона разрешается проведение **одиночного** пикетирования без уведомления органов местного самоуправления.

В результате неправомерных действий сотрудников охранного предприятия, осуществлявших задержание гр. Г., по указанию дежурной части Ленинского РУВД, было нарушено его право, в соответствии с Конституцией Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. **В настоящее время надлежащей правовой оценки действиям сотрудников милиции и охранного предприятия не дано.**

Как показывает анализ решений, выносимых правоохранительными органами по результатам расследований жалоб на пытки и жестокое обращение, сотрудники часто исходят из уверенности в ложности таких жалоб, в результате чего, имеют место случаи, когда отклоняются, как недостоверные, показания свидетелей, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов, в том числе и тех, на которых указывает пострадавший, как на участников пыток. Иногда лица, проводящие проверки просто игнорируют доказательства, подтверждающие версию пострадавших.

При этом данные, указывающие на то, что факт пыток, жестокого обращения, возможно, имел место (например, наличие телесных повреждений), органами следствия могут игнорироваться или признаваться, что они причинены в результате законного применения физической силы.

Вместе с тем, практика решений Европейского суда говорит о том, что сотрудники полиции должны доказывать факт отсутствия пытки, жестокого, бесчеловечного отношения, а не наоборот. Европейский суд требует немедленного проведения проверки по данным фактам.

В нашей стране потерпевшие в течение длительного времени вынуждены добиваться проведения расследования, оспаривая незаконные и необоснованные

отказы в проведении расследования или решения, о его прекращении. Жалоба может перемещаться из одной инстанции в другую, не находя окончательного разрешения, что во многом обусловлено безнаказанностью сотрудников, не соблюдающих принцип эффективного расследования.

Так, 23.01.2007 года органами прокуратуры рассмотрена жалоба осужденного Д. на действия сотрудников правоохранительных органов по вопросу незаконного применения к нему физической силы и спецсредств со стороны сотрудников конвойной службы УИС при этапировании в железнодорожном вагоне и уничтожения его личных вещей.

Проведенной проверкой было установлено, что при встрече спецвагона из ФГУ ИЗ-59/3 г. Кизел на станции Чусовская, при проведении досмотра Д., на его теле были обнаружены многочисленные ушибы и ссадины, что было засвидетельствовано врачом «скорой помощи», а так же зафиксировано записью в журнале медицинских осмотров.

Тем не менее, сотрудники прокуратуры не дали правовой оценки факту причинения телесных повреждений, но был сделан вывод об отсутствии оснований для применения мер прокурорского реагирования.

28 апреля 2007 года осужденный Д. с аналогичной жалобой обратился с жалобой в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

Жалоба немедленно была направлена для рассмотрения по компетенции в территориальную прокуратуру, откуда направлена в транспортную прокуратуру, а затем возвращена в территориальную. Уполномоченным отправлялось несколько запросов о принятии решения по жалобе Д., вместе с тем, ответы, о результатах рассмотрения жалобы, в установленный законом срок не поступили.

22 октября 2007 года аппаратом Уполномоченного вновь направляется дополнительный запрос по жалобе осужденного Д. В поступившем ответе указывается, что заявление Д. направлено по территориальности для проведения дополнительной проверки, а так же сообщено, что по жалобе Д. в итоге вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 318 УК РФ в отношении Д., как обвиняемого.

В данном случае имеет место факт волокиты со стороны государственных органов на запросы Уполномоченного по права человека в Пермском крае, что является нарушением ст. 17 Закона Пермского края от 5 августа 2007 года № 77-ПК «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае», а также не четко урегулированная подведомственность среди органов прокуратуры.

Имеет место нарушение УПК РФ по вопросам сроков проведения проверок по жалобам на преступление, которая должна занимать 3 дня, а в исключительных случаях – 10 дней.⁸

Продление этих сроков допускается в исключительных случаях.⁹

Имеются и позитивные моменты в расследовании заявлений о пытках. В 2007 году в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю осуждены 3 сотрудника допустившие в отношении осужденных незаконное применение физической силы.

⁸ Ст. 144 УПК РФ.

⁹ Ст. 162 УПК РФ.

Так, 09 февраля 2007 года Усольской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в ИУ возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в отношении оперуполномоченного оперативной группы ИК-6 ОИК-5 с особыми условиями хозяйственной деятельности ГУФСИН России по Пермскому краю, старшего лейтенанта милиции Туктарева Виталия Леонидовича, который подверг избиению осужденного Михайлова А.В., **причинив ему телесные повреждения.**

29 января 2007 года, в вечернее время, находясь на службе и исполняя обязанности дежурного ИК-6, Туктарев завел осужденного – поселенца Михайлова А.В. на охраняемую территорию ИК-6 общего режима пос. Сим Соликамского района, где приказал не установленным осужденным завести Михайлова в помещение отряда «Карантин» и подвергнуть избиению.

Выполняя указания Туктарева, осужденные избили Михайлова. В результате чего Михайлов получил побои в виде кровоподтека и ссадин на лице, шее, спине, левом плече.

03 мая 2007 года Туктарев В.А. осужден Соликамским городским судом к 3 годам условно, с испытательным сроком на 1 год.

14 марта 2007 года Усольской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в ИУ возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в отношении младшего инспектора группы надзора отдела безопасности КП-8 ОИК-5 с особыми условиями хозяйственной деятельности ГУФСИН России по Пермскому краю старшего сержанта внутренней службы Меняйленко Дмитрия Анатольевича, по факту избиения осужденного Шило А.А. и причинения ему телесных повреждений.

17 мая 2007 года Соликамским городским судом Меняйленко Д.А. был осужден и приговорен к 3 годам условно, с испытательным сроком на 1 год.

21 февраля 2007 года Ныробской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в ИУ возбуждено уголовное дело по п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ, в отношении старшего инспектора отдела безопасности КП-34 ОИК-33, старшего лейтенанта внутренней службы Бейтуганова Рустама Ризуановича, по факту избиения им осужденного Кудрявцева И.В.

В некоторых случаях сотрудники правоохранительных органов применяют чрезмерное психическое, а так же и физическое воздействие даже в отношении несовершеннолетних, женщин и пожилых людей, то есть тех, кто в силу естественных причин не в состоянии оказывать серьезное сопротивление или представлять угрозу жизни или здоровью сотрудников правоохранительных органов.

Например, показателен факт бесчеловечного отношения со стороны конвойной службы ГУВД края к заявительнице гр. М-вой, которую в течение 6 часов в ходе перевозки из СИЗО в ИВС не пускали в туалет. По заявлению М-вой в настоящее время проводится служебная проверка.

Также показателен произошедший в 2006 г. факт незаконного применения насилия сотрудниками милиции, причинивших перелом нижней конечности директору Краевой детской библиотеки, заслуженному работнику культуры России Горобцу Д. И., при попытке его необоснованного задержания. По данному факту возбуждено уголовное дело, которое в итоге было

приостановлено в связи с невозможностью установления лиц, из числа милиционеров, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

Все без исключения заявления о применении физического, либо психического насилия, совершенного в отношении несовершеннолетнего должны расцениваться как вопиющие факты нарушения статьи 37, 40 Конвенции о правах ребенка, принятой 20.11.1989 года.

В соответствии со статьёй 37 Конвенции:

- ни один ребенок не должен быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

- ни один ребенок не должен быть лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение, как можно более короткого соответствующего периода времени.

Так, 15 сентября 2006 года милиционеры-кинологи взвода ППСМ ОВД по Кизеловскому МР Климин С.В. и Николаев Е.Н., патрулируя по городу, на автостанции г. Кизела задержали несовершеннолетнего гр. Т. Поместили его в комнату административно задержанных, при этом протокол об административном задержании не составили. Тылинцев стал возмущаться о незаконном задержании, тогда Климин и Николаев нанесли задержанному несколько ударов по голове и телу кулаками и ногами, причинив Т. легкий вред здоровью.

10 апреля 2007 года Кизеловский суд признал Климина С.В. и Николаева Е.Н. виновными по п. «а, б» ч.3 ст. 286 УК РФ и приговорил каждого к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, с лишением права занимать должности на государственной службе на срок 2 года.

Если известны очевидные данные о совершении преступления сотрудниками правоохранительных органов в отношении несовершеннолетнего, процедура следствия должна начинаться немедленно в связи с особой опасностью данных правонарушений, а так же необходимостью «предпринять меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления»¹⁰

Так, 19.09. 2007 год в адрес Уполномоченного по правам человека поступила жалоба от гражданки Б. по вопросу незаконного применения к её несовершеннолетнему сыну Б. физической силы сотрудниками Лысьвенского ОВД, фальсификации доказательств по уголовному делу и оставления без ответа её жалобы прокуратуру.

04 июля 2007 года в её квартиру пришел молодой человек, представился сотрудником милиции и попросил её сына Б. (15 лет) пройти вместе с ним в отдел милиции для разговора.

Допрос несовершеннолетнего Б. проводился с нарушением требований ст. 191 УПК РФ по вопросу присутствия педагогического работника и его законного представителя. 09.11 2007 года по данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции.

В данном случае сотрудниками правоохранительных органов были грубо нарушены ст.ст. 424, 425 УПК РФ.

26.11.2007 года данное постановление ввиду неполноты проведенной проверки руководством Следственного управления СК при прокуратуре РФ по

¹⁰ Ст. 21 УПК РФ.

ходатайству Уполномоченного отменено как незаконное, необоснованное, материал возвращен для возобновления проверки.

Сообщения о нарушении прав несовершеннолетних должны немедленно проверяться органами прокуратуры, Следственного комитета при прокуратуре РФ и судом, по результатам проверки приниматься решения в порядке, установленном статьями 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Отдельно необходимо остановиться на соблюдении прав несовершеннолетних Пермской воспитательной колонии № 2.

Уполномоченным по правам человека в Пермском крае были приняты к рассмотрению заявления родителей несовершеннолетних, содержащихся в ВК-2, в которых указывались нарушения прав их детей.

В соответствии с международными нормами несовершеннолетние должны содержаться в исправительных учреждениях в соответствии с принципами и процедурами, установленными в и в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (**Пекинские правила**).

В них в частности сказано:

«Лишение свободы должно осуществляться в условиях и обстоятельствах, обеспечивающих соблюдение прав человека несовершеннолетних.

Следует гарантировать осуществление в интересах несовершеннолетних, содержащихся в исправительных учреждениях, эффективных мероприятий и программ, которые послужили бы тому, чтобы поддерживать их здоровье и самоуважение, воспитывать у них чувство ответственности и поощрять формирование таких взглядов и навыков, которые помогли бы им развивать свои возможности в качестве членов общества» (пункт 12. части II Правил ООН касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы);

«Несовершеннолетним в исправительных учреждениях должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая помощь - социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, - которые им могут потребоваться с учетом их возраста, пола и личности, а также интересов их полноценного развития» (п. 26.2 ч. 5 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Вместе с тем, в ходе проверки заявлений были выявлены факты издевательств и избиений воспитанников колонии со стороны сотрудников колонии, необеспечение их средствами личной гигиены. Данные факты стали возможными в результате нарушений требований статьи 37 Международной Конвенции ООН о правах ребенка, части пятой Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. **Недостатки в организации режима и надзора за воспитанниками колонии привели к тому, что 05 октября 2007 года покончил жизнь самоубийством воспитанник Фофанов В.О.**

В колонии нарастает негативная тенденция увеличения случаев применения физического насилия к воспитанникам. Так при проведении анкетирования в октябре 2007 года на вопрос «Применялось ли к Вам физическое насилие?» 40%

воспитанников ответило положительно, в то время как при проведении анкетирования 19 сентября 2007 года на этот же вопрос ответили положительно только 29 % опрошенных. При проведении анкетирования в мае 2007 года на подобный вопрос положительно ответили 9% воспитанников.

На вопрос об угрозах, оскорблениях со стороны администрации ответили положительно 26 % воспитанников, в то время как 19 сентября 2007 года на это указывало только 15 %.

30 % указывают на оскорбления и унижение человеческого достоинства со стороны сотрудников колонии (19 сентября 2007 года на это указывало 13%).

Таким образом, можно сделать вывод об усилении репрессивных мер в отношении воспитанников со стороны администрации воспитательной колонии при общем ослаблении режимных требований.

Данные факты стали возможными в результате:

- отсутствия системы в профессиональной и психологической подготовке сотрудников учреждений ГУФСИН по Пермскому краю к действиям в условиях применения физической силы, специальных средств и оружия, (принятие зачетов, экзаменов, допуск к самостоятельному несению службы);

- незнания сотрудниками Федерального Закона РФ от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

- недостаточной подготовки в ходе специального профессионального обучения младшего, среднего и старшего начальствующего состава ГУФСИН по Пермскому краю по вопросу изучения международных правовых норм по соблюдению прав человека в исправительных и воспитательных учреждениях;

- незнания сотрудниками колонии международных документов в сфере защиты прав детей (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила», 1985 год), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 год), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 год));

- некачественного отбора кандидатов для прохождения службы в подразделениях ГУФСИН по Пермскому краю.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны постоянно проходить специальную подготовку, переподготовку и периодическую проверку на предмет соблюдения прав человека, пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и оружия, а также на умение оказывать доврачебную помощь пострадавшим.

Заслуживает специального рассмотрения тема бесчеловечного содержания обвиняемых и подозреваемых **в изоляторах временного содержания**, находящихся в ведении ГУВД по Пермскому краю.

В отдельных изоляторах Пермского края условия содержания далеки от гуманных, не соответствуют международным нормам, свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого ООН 9 декабря 1988 года.

Подозреваемые и обвиняемые содержатся в условиях унижающее человеческое достоинство, не обеспечиваются индивидуальными спальными местами, постельными принадлежностями, не имеют возможности помыться, в некоторых ИВС отсутствуют душевые. В камерах нет туалетов, в виду чего спецконтингент справляет нужду в выносные баки, от чего в камерах стоит тяжелый запах, грязь и копоть, тусклый свет, низкая температура, в результате чего обвиняемые и подозреваемые часто болеют.

Показательно в этом вопросе дело

"БЕНЕДИКТОВ (BENEDIKTOV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"
(судебное решение Европейского Суда по правам человека от 10 мая 2007 года)

Заявитель был арестован и с 19 декабря 1999 г. по ноябрь 2001 г. содержался в следственных изоляторах ИЗ-77/2 и ИЗ-77/3 г. Москвы.

Санитарные условия содержания были неудовлетворительными. Камеры были заражены клопами и вшами, а администрация не предоставляла средств для борьбы с ними. Окна не были застеклены и были закрыты плотными жалюзи, которые препятствовали естественному освещению и доступу свежего воздуха. Зимой в камерах было очень холодно, а летом - жарко, душно и очень влажно. Ежедневно заключенных выводили на прогулку продолжительностью в один час. По прибытии в учреждения заявителю было предоставлялось постельное белье, которое было грязным и плохо пахло. Туалетные принадлежности не выдавались. Летом заключенных выводили на часовую прогулку ночью, поскольку было очень жарко и у многих заключенных случались сердечные приступы.

Заявитель утверждал, что он заразился гепатитом. Во время лечения ему пять или шесть раз ставили капельницу и давали лекарства, которые не помогали. Диетическое питание ему не предоставлялось, а больничную пищу заявитель есть отказывался, поскольку она была слишком жирная. Заявитель безуспешно жаловался на ненадлежащую медицинскую помощь.

КОММЕНТАРИИ: Суд объявил жалобу на условия содержания заявителя под стражей с 19 декабря 1999 г. по ноябрь 2001 г. и отсутствие эффективных средств правовой защиты в связи с жалобой на указанные условия содержания под стражи **приемлемой**.

- Постановил, что имело место нарушение статьи 13 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод;

- Постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;

- Постановил, что государство-ответчик в течение трех месяцев должно выплатить в пользу заявителя 10000 (десять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда в пересчете на российские рубли по курсу, установленному на день выплаты, включая любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы;

Таким образом, факты пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство видов обращения и наказания в подразделениях и учреждениях правоохранительных органов имеют место. Вместе с тем, причины и условия данного явления изучены недостаточно - этому есть объективные и субъективные причины.

Причины и условия, способствующие пыткам, жестокому обращению с гражданами в деятельности правоохранительных органов и учреждений в Пермском крае.

Правоохранительные органы - это своеобразный социальный институт. Причины и условия, способствующие нарушению прав человека и гражданина, а так же совершению преступлений сотрудниками правоохранительных органов часто взаимосвязаны.

Понятие причинной связи — одно из центральных звеньев в понятийном аппарате криминологии, а изучение причин и условий преступности является ведущей проблемой криминологии. Уровень насилия в правоохранительной среде является адекватным индикатором уровня насилия в обществе в целом¹¹.

Одна из основных, если не самая главная причина нарушения прав человека сотрудниками правоохранительных органов – это закрытость органов правопорядка. На сегодняшний день отдел внутренних дел, исправительная колония или следственный изолятор - это относительно самостоятельный социальный организм, имеющий особенности взаимодействия между ним и обществом.

Причины применения пыток, жестокого и бесчеловечного обращения с гражданами сотрудниками правоохранительных органов целесообразно систематизировать и выделить основные:

1) Организационно-управленческие;

Одной из наиболее значимых причин пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является слабый отбор кандидатов на службу в органы правопорядка. Сюда можно отнести работу по отбору младшего начальствующего состава с учётом мнения психологов, которое на сегодняшний день редко учитывается руководителями правоохранительных органов и учреждений.

Кроме того, специальное профессиональное обучение молодых сотрудников часто не включает в себя необходимого объема практических знаний и навыков по соблюдению прав человека и гражданина. В программах учебных заведений ГУВД по Пермскому краю и ГУФСИН по Пермскому краю не преподаётся учебная дисциплина «Права человека». Подготовка сотрудников осуществляется путём разового приглашения представителей правозащитных организаций для проведения лекций по правам человека.

Эта уверенность подкрепляется существующей официальной системой оценки, применяемой как к деятельности милиции в целом, так и к работе отдельных ее подразделений и сотрудников. Оценка эффективности борьбы с преступностью производится на основании количественных данных: соотношение раскрытых преступлений и преступлений зарегистрированных. Чем выше число расследованных преступлений, тем лучше оценивается работа отдельного следователя или какого-либо подразделения милиции. Аналогичные количественные показатели применяются и к задержаниям мелких нарушителей и числу пресеченных противоправных деяний.

¹¹ Мацкевич И.М. Преступность в армейской среде.

Хорошие показатели раскрываемости достигаются так же за счет минимизации усилий по работе с каждым конкретным нарушением или преступлением.

2) Социально-психологические:

Пытки, бесчеловечное и жестокое отношение к гражданам, как правило, происходит в служебной деятельности младшего и среднего начальствующего состава. Данная категория сотрудников, как правило, состоит из лиц отслуживших в армии, имеющих опыт агрессивного-насильственного поведения приобретенный в армии, а так же лиц призывного возраста поступивших на службу в органы правопорядка и имеющих низкий уровень мотивации.

К социально-психологическим причинам нарушения прав человека следует отнести распространение среди сотрудников органов правопорядка пьянства, в результате чего, в состоянии алкогольного опьянения зачастую совершается большое количество преступлений в отношении граждан. Причем, пьянство является своего рода негативной традицией¹².

3) Правовые:

Различия в правовой оценке пыток, жестокого и бесчеловечного и унижающего достоинство видов обращения и наказания в правоохранительных органах, а так же различия учета данных фактов в формах статистической отчетности, несоответствие ведомственной нормативно-правовой базы, определяющей деятельность правоохранительных органов и учреждений, требованиям международного и национального законодательства.

Как уже говорилось, условия совершения преступлений – те, которые сами не порождают, но способствуют, ускоряют, катализируют совершение преступлений. Так, несоблюдение положений законодательства РФ, приказов и распоряжений, соблюдения мер безопасности при обращении с оружием и спецсредствами, отсутствие организации воспитательной работы с личным составом, создают условия для совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов.

К основным условиям, способствующим нарушению прав человека и гражданина могут быть отнесены:

- недостаточная работа по организации специальных дежурных служб по выявлению и пресечению подобных преступлений;
- слабая профилактическая работа по предупреждению подобных правонарушений;
- отсутствие ведомственного контроля по вопросу профилактики пыток, бесчеловечного и жестокого отношения в деятельности правоохранительных органов и учреждений;
- недостаточная работа по приведению условий содержания лиц, находящихся в местах лишения свободы, в соответствие с международными стандартами.
- правовая неграмотность сотрудников, которые должны в своей деятельности руководствоваться ратифицированными Российской Федерацией международными нормами права, а не только российским законодательством;

¹² Шевченко Д.Б. Криминологическая характеристика преступности военнослужащих.

- стереотипы профессионального мышления сотрудников правоохранительных органов, допускающих возможность незаконного применения физической силы и спецсредств.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

На основании изложенного, в соответствии с рекомендациями Комитета ООН для Российской Федерации по предотвращению пыток (приняты 23 ноября 2006 г. на 751 заседании) представляется необходимым сформулировать следующие рекомендации:

1. Руководству ГУВД по Пермскому краю, ГУФСИН по Пермскому краю рассмотреть вопрос организации и проведения следующих мероприятий:

- проведение в рамках служебной подготовки с руководителями учреждений и подразделений постоянно действующих семинаров, круглых столов с привлечением представителей правозащитных организаций, по вопросам соблюдения прав и свобод граждан в процессе оперативно-служебной деятельности;
- разработка и направление в учреждения и подразделения инструктивных писем по методике организации и проведения служебных проверок по фактам пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания;
- установление ГУФСИН по Пермскому краю для подчиненных органов и учреждений нормативного регулирования административных функций в случаях суицидального поведения, отказа осужденных от приема пищи, применения спецсредств и физической силы;
- взаимодействие Уполномоченного по правам человека и его аппарата в части обмена информацией о фактах пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания;
- по каждому факту применения пыток, насилия, грубости, а так же жестокого обращения с гражданами проводить служебные проверки, по результатам которых предусматривать ответственность руководителей учреждений и подразделений правоохранительных органов, не обеспечивших надлежащий контроль за работой подчиненных;
- организации проведения внезапных проверок условий содержания задержанных в отделах милиции, а так же арестованных и находящихся под стражей в ИВС, СИЗО и отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

2. Руководителям учреждений и подразделений ГУВД по Пермскому краю, ГУФСИН по Пермскому краю, а также иным заинтересованным организациям:

- в системе служебной подготовки провести комплекс занятий с личным составом, с привлечением представителей правозащитных организаций, по информированию сотрудников о международных стандартах соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов и учреждений;

- при проведении занятий по специальной подготовке особое внимание уделить правовым основам применения физической силы и специальных средств, а также практическим занятиям по пределам применения сотрудниками мер принуждения и спецсредств, с принятием зачетов у каждого сотрудника;
- в учреждениях и подразделениях разместить информационные материалы о международных правовых актах по вопросам защиты прав человека, недопущению пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания, а так же выдержки по порядку и пределам применения оружия и специальных средств из Федеральных законов «О милиции», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

3. ГУВД и органам внутренних дел Пермского края обеспечить исключение незаконных административных задержаний лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, лишаящих их процедурных гарантий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

4. ГУВД и органам внутренних дел Пермского края обеспечить практическую реализацию права на доступ к защите (адвокату) и другие гарантии защиты от пыток, начиная с момента фактического лишения свободы, в том числе и по просьбе задержанного.

5. Внести в Соглашение о взаимодействии между Уполномоченным по правам человека в Пермском крае и ГУФСИН по Пермскому краю от 14 мая 2002 года пункт, предусматривающий своевременное уведомление Уполномоченного со стороны ГУФСИН о всех фактах применения специальных средств к осужденным и арестованным, а также о всех фактах голодовок лиц, содержащихся в закрытых учреждениях.

6. Рассмотреть на Координационном совете Уполномоченного по правам человека в РФ и уполномоченных по правам человека в субъектах РФ следующие вопросы:

- выполнение требований п. 16. III Рекомендаций Комитета ООН о создании медицинской службы, независимой от МВД и ФСИН России;
- о ходатайстве перед руководством МВД России, ФСИН России о введении в систему отчетности таких параметров оценки оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и учреждений, как количество обращений, по которым были восстановлены нарушенные права человека, количество мероприятий и мер реагирования на нарушение и восстановление прав граждан.

7. Проведение практического обучения врачей, медицинского персонала учреждений и подразделений ГУВД по Пермскому краю, ГУФСИН по Пермскому краю методам выявления признаков пыток и жестокого обращения с людьми.

8. Рекомендовать руководителям образовательных учреждений МВД и МЮ Российской Федерации, расположенных на территории Пермского края, юридических факультетов вузов Пермского края расширить существующие программы обучения, включив курс «Права человека» в учебные программы.

9. Рекомендовать Совету судей Пермского края рассмотреть вопрос обеспечения безусловного уважения принципа неприемлемости доказательств, полученных под пыткой, кроме как доказательств вины лица, обвиняемого в применении пытки, как этого требует статья 15 Конвенции в случае возникновения подозрения, что показания по уголовному делу получены с применением пыток или жестокого обращения.

Реализация предложенных мероприятий будет способствовать недопущению пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания в деятельности правоохранительных органов в Пермском крае.

Уполномоченный по правам человека
В Пермском крае
Марголина

Т.И.

г. Пермь 2008 год

В подготовке специального доклада использованы статистические и аналитические материалы аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Прокуратуры Пермского края, ГУВД по Пермскому краю, ГУФСИН по Пермскому краю, Пермского регионального правозащитного центра, а также консультации и экспертное сопровождение профессора кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского филиала Нижегородской академии МВД России, полковника милиции А.Н. Цуканова.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

(10 декабря 1984 г.)

(извлечение)

Государства – участники настоящей Конвенции, принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций, признание равных и неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, принимая во внимание обязательство государств в соответствии с Уставом, в частности со статьей 55, содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод,

учитывая статью 5 Всеобщей декларации прав человека статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, обе из которых предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию,

учитывая также Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятую Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1975 года,

желая повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции определение «**пытка**» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Приложение № 2

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 18 апреля 1991 года № 1026-I

«О МИЛИЦИИ»

(извлечение)

Раздел IV. Применение милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Статья 12. Условия и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Милиция имеет право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие только в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом, а сотрудники изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел - Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Сотрудники милиции обязаны проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

При применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник милиции обязан:

- предупредить о намерении их использовать, предоставив при этом достаточно времени для выполнения требований сотрудника милиции, за исключением тех случаев, когда промедление в применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия создает непосредственную опасность жизни и здоровью граждан и сотрудников милиции, может повлечь иные тяжкие последствия или когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным или невозможным;
- стремиться в зависимости от характера и степени опасности правонарушения и лиц, его совершивших, и силы оказываемого противодействия к тому, чтобы любой ущерб, причиняемый при этом, был минимальным;
- обеспечить лицам, получившим телесные повреждения, предоставление врачебной помощи и уведомление в возможно короткий срок их родственников;

- уведомить прокурора о всех случаях смерти или ранения.

Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с превышением полномочий влечет за собой ответственность, установленную законом.

Статья 13. Применение физической силы

Сотрудники милиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на милицию обязанностей.

Статья 14. Применение специальных средств

Сотрудники милиции имеют право применять специальные средства, имеющиеся на вооружении милиции, в следующих случаях:

- 1) для отражения нападения на граждан и сотрудников милиции;
- 2) для пресечения оказываемого сотруднику милиции сопротивления;
- 3) для задержания лица, застигнутого при совершении преступления против жизни, здоровья или собственности и пытающегося скрыться;
- 4) для задержания лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они намерены оказать вооруженное сопротивление;
- 5) для доставления задерживаемых лиц в милицию, конвоирования и охраны задержанных, а также лиц, подвергнутых административному аресту и заключенных под стражу, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе или оказывают противодействие сотруднику милиции;
- 6) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков;
- 7) для пресечения массовых беспорядков и групповых действий, нарушающих работу транспорта, связи и организаций;
- 8) для остановки транспортного средства, водитель которого не выполнил требование сотрудника милиции остановиться;
- 9) для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления.

В качестве специальных средств могут применяться:

- резиновые палки - в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2, 7 части I настоящей статьи;
- слезоточивый газ - в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2, 4, 6, 7 части I настоящей статьи;
- наручники - в случаях, предусмотренных пунктами 2, 3 и 5 части I настоящей статьи. При отсутствии наручников сотрудник милиции вправе использовать подручные средства связывания;
- светозвуковые средства отвлекающего воздействия - в случаях, предусмотренных пунктами 1, 4, 6, 7 части I настоящей статьи;
- средства разрушения преград - в случаях, предусмотренных пунктами 4 и 6 части I настоящей статьи;
- средства принудительной остановки транспорта - в случаях, предусмотренных пунктом 8 части I настоящей статьи;
- водометы и бронемшины - в случаях, предусмотренных пунктами 4, 6, 7 части I настоящей статьи, и только по указанию начальника органа внутренних дел, начальника криминальной милиции, начальника милиции общественной безопасности с последующим уведомлением прокурора в течение 24 часов с момента применения;
- специальные окрашивающие средства - в случаях, предусмотренных пунктом 9 части I настоящей статьи. На объектах собственности специальные окрашивающиеся средства устанавливаются с согласия собственника или уполномоченного им лица;
- служебные собаки - в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9 части I настоящей статьи;
- электрошоковые устройства - в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2, 3 и 4 части первой настоящей статьи.

Все виды специальных средств, кроме того, могут применяться в случаях, предусмотренных частью I статьи 15 настоящего Закона.

Запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью людей, а также при пресечении незаконных собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций ненасильственного характера, которые не нарушают работу транспорта, связи, организаций.

В состоянии необходимой обороны или крайней необходимости сотрудник милиции при отсутствии специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства.

Перечень специальных средств, состоящих на вооружении милиции, а также правила их применения устанавливаются Правительством Российской Федерации. При этом запрещается вооружение милиции специальными средствами, которые наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска.

Статья 15. Применение и использование огнестрельного оружия

Сотрудники милиции имеют право применять огнестрельное оружие лично или в составе подразделения в следующих случаях:

- 1) для защиты граждан от нападения, опасного для их жизни или здоровья;
- 2) для отражения нападения на сотрудника милиции, когда его жизнь или здоровье подвергаются опасности, а также для пресечения попытки завладения его оружием;
- 3) для освобождения заложников;
- 4) для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности и пытающегося скрыться, а также лица, оказывающего вооруженное сопротивление;
- 5) для отражения группового или вооруженного нападения на жилища граждан, помещения государственных органов, организаций и общественных объединений;
- 6) для пресечения побега из-под стражи: лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления; лиц, в отношении которых мерой пресечения избрано заключение под стражу; лиц, осужденных к лишению свободы; а также для пресечения попыток насильственного освобождения этих лиц.

Сотрудники милиции имеют право, кроме того, использовать огнестрельное оружие в следующих случаях:

- 1) для остановки транспортного средства путем его повреждения, когда водитель создает реальную опасность жизни и здоровью людей и не подчиняется неоднократным законным требованиям сотрудника милиции остановиться;
- 2) для обезвреживания животного, непосредственно угрожающего жизни и здоровью людей;

3) для производства предупредительного выстрела, подачи сигналов тревоги или для вызова помощи.

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда возраст очевиден или известен сотруднику милиции, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни людей, а также при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица.

О каждом случае применения огнестрельного оружия сотрудник милиции в течение 24 часов с момента его применения обязан представить рапорт начальнику органа внутренних дел (органа милиции) по месту своей службы или по месту применения огнестрельного оружия.

Перечень видов огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, состоящих на вооружении милиции, утверждается Правительством Российской Федерации.

Запрещается принимать на вооружение огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, которые наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска.

Приложение № 3

Подозреваемым является лицо:

(ч. 1 ст. 46 УПК РФ)

- 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело;
- 2) либо которое задержано в соответствии с УПК РФ;
- 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения.

Подозреваемый вправе:

(ч. 2, ч. 4 ст. 46 УПК РФ)

Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

1) знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний;

3) пользоваться помощью защитника с момента возбуждения уголовного дела и/или с момента фактического задержания, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

(ч. 1 ст. 47 УПК РФ)

1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;

2) вынесен обвинительный акт.

Обвиняемый вправе:

(ч. 3, ч. 4 ст. 47 УПК РФ)

Обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите.

1) знать, в чем он обвиняется;

2) получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта;

3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;

9) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности;

10) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;

11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

13) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

14) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;

15) возражать против прекращения уголовного дела по предусмотренным УПК РФ основаниям;

16) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных УПК РФ;

17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

18) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

19) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

20) участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

21) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

5. Участие в уголовном деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого.

6. При первом допросе обвиняемого прокурор, следователь, дознаватель разъясняет ему права, предусмотренные ч. 4 ст. 47 УПК РФ. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права, предусмотренные пунктами 3, 4, 7 и 8 части четвертой статьи 47, если допрос проводится без участия защитника.

Подозреваемые и обвиняемые,

заключенные под стражу, имеют право:

(ст. 17 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ

«О содержании под стражей подозреваемых

и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 07.03.2005 г.)

1) получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб;

2) на личную безопасность в местах содержания под стражей;

3) обращаться с просьбой о личном приеме к начальнику места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность места содержания под стражей, во время нахождения указанных лиц на его территории;

4) на свидания с защитником;

5) на свидания с родственниками;

6) хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, за исключением тех документов и записей, которые могут быть использованы в противоправных целях или которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну;

7) обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов;

8) вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями;

9) получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, в том числе в период участия их в следственных действиях и судебных заседаниях;

10) на восьмичасовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

11) пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа;

12) пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка;

13) пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольными играми;

14) отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа - при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых;

15) заниматься самообразованием и пользоваться для этого специальной литературой;

16) получать посылки, передачи;

17) на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей;

18) участвовать в гражданско-правовых сделках.

Подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу и которые содержатся в следственных изоляторах и тюрьмах, имеют также право:

1) получать и отправлять денежные переводы;

2) заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях в случае, если это не противоречит настоящему Федеральному закону;

3) приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) следственного изолятора (тюрьмы) либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети;

4) подписываться на газеты и журналы и получать их;

5) получать от администрации при необходимости одежду по сезону, разрешенную к ношению в местах содержания под стражей;

6) на платные телефонные разговоры при наличии технических возможностей и под контролем администрации с разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда. Порядок организации телефонных разговоров определяется федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится место содержания под стражей.

Подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, при наличии соответствующих условий предоставляется возможность трудиться.

Материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых

(Правила внутреннего распорядка изоляторов временного

содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденные Приказом МВД РФ от 22.11.2005 г.

№ 950)

42. Подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, пожарной безопасности, нормам санитарной площади в камере на одного человека, установленным Федеральным законом.

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в ИВС, обеспечиваются ежедневно бесплатным трехразовым горячим питанием по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации.

43. Подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются для индивидуального пользования:

- спальным местом;

- постельными принадлежностями: матрацем, подушкой, одеялом;
- постельным бельем: двумя простынями, наволочкой;
- полотенцем;
- столовой посудой и столовыми приборами на время приема пищи: миской, кружкой, ложкой.

Указанное имущество выдается бесплатно во временное пользование.

Бритвенные принадлежности (безопасные бритвы либо станки одноразового пользования, электрические или механические бритвы) выдаются подозреваемым и обвиняемым по их просьбе с разрешения начальника ИВС в установленное время не реже двух раз в неделю. Пользование этими приборами осуществляется этими лицами под контролем сотрудников ИВС.

44. Для общего пользования в камеры в соответствии с установленными нормами и в расчете на количество содержащихся в них лиц выдаются:

- мыло хозяйственное;
- бумага для гигиенических целей;
- настольные игры (шашки, шахматы, домино, нарды);
- издания периодической печати, приобретаемые администрацией ИВС в пределах имеющихся средств;
- предметы для уборки камеры;
- уборочный инвентарь для поддержания чистоты в камере;
- швейные иглы, ножницы, ножи для резки продуктов питания (могут быть выданы подозреваемым и обвиняемым в кратковременное пользование с учетом их личности и под контролем сотрудников ИВС).

Женщины с детьми получают предметы ухода за ними.

45. Камеры ИВС оборудуются:

- индивидуальными нарами или кроватями;
- столом и скамейками по лимиту мест в камере;
- шкафом для хранения индивидуальных принадлежностей и продуктов;
- санитарным узлом с соблюдением необходимых требований приватности;
- краном с водопроводной водой;
- вешалкой для верхней одежды;
- полкой для туалетных принадлежностей;
- бачком для питьевой воды;
- радиодинамиком для вещания общегосударственной программы;
- кнопкой для вызова дежурного;
- урной для мусора;
- светильниками дневного и ночного освещения закрытого типа;
- приточной и/или вытяжной вентиляцией;
- детскими кроватями в камерах, где содержатся женщины с детьми;
- тазами для гигиенических целей и стирки одежды.

47. Не реже одного раза в неделю подозреваемые и обвиняемые проходят санитарную обработку, им предоставляется возможность помывки в душе продолжительностью не менее 15 минут. Смена постельного белья осуществляется еженедельно после помывки в душе.

48. При отсутствии в камере системы подачи горячей водопроводной воды горячая вода (температурой не более +50 °С), а также кипяченая вода для питья выдаются ежедневно с учетом потребности.

49. Для написания предложений, заявлений и жалоб подозреваемым и обвиняемым по их просьбе выдаются письменные принадлежности (бумага, шариковая ручка).

Приложение № 4

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СВОД ПРИНЦИПОВ ЗАЩИТЫ ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

(9 декабря 1988 года)

Все лица, подвергнутые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Принцип 2

Арест, задержание или заключение осуществляются только в строгом соответствии с положениями закона и компетентными должностными лицами или лицами, уполномоченными для этой цели.

Принцип 3

В интересах лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, не допускается никакое ограничение или умаление каких бы то ни было прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо государстве в соответствии с правом, конвенциями, правилами или обычаями, на том основании, что эти права не признаются или признаются в меньшем объеме в настоящем Своде принципов.

Принцип 4

Задержание или заключение в какой бы то ни было форме и все меры, затрагивающие права человека, применительно к задержанным или находящимся в заключении лицам, должны осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа.

Принцип 5

1. Настоящие принципы применяются ко всем лицам в пределах территории любого данного государства без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии или верования, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

2. Меры, применяемые в рамках закона и предназначенные специально для защиты прав и особого статуса женщин, в особенности беременных женщин и кормящих матерей, а также матерей, подростков, престарелых, больных или инвалидов, не рассматриваются как дискриминационные. Вопрос о необходимости и применении таких мер всегда подлежит рассмотрению судебным или другим органом.

Принцип 6

Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания <*>. Никакие обстоятельства не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

<*> Термин "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения или наказания" должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера, включая содержание задержанного или находящегося в заключении лица в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственная или временная ориентация.

Принцип 7

1. Государствам следует запрещать в законодательном порядке любые действия, противоречащие правам и обязанностям, содержащимся в настоящих Принципах, налагать за такие действия соответствующие санкции и проводить беспристрастное расследование по жалобам.

2. Должностные лица, имеющие основания считать, что произошло или может произойти нарушение настоящего Свода принципов, должны сообщить об этом вышестоящим властям и, когда это необходимо, другим соответствующим властям или органам, на которые возложены полномочия по надзору или исправлению положения.

3. Любое другое лицо, имеющее основание считать, что произошло или может произойти нарушение настоящего Свода принципов, имеет право сообщить об этом в вышестоящие по отношению к причастным должностным лицам инстанции, а также другим соответствующим властям или органам, на которые возложены полномочия по надзору или исправлению положения.

Принцип 8

К задержанным лицам применяется режим, соответствующий их статусу неосужденных лиц. В этой связи они всегда, когда это возможно, помещаются отдельно от лиц, находящихся в заключении.

Принцип 9

Власти, производящие арест лица, его задержание или ведущие расследование дела, осуществляют лишь полномочия, предоставляемые им по закону, и осуществление этих полномочий может быть обжаловано в судебном или ином органе, предусмотренном законом.

Принцип 10

Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и без промедлений сообщается любое предъявленное ему обвинение.

Принцип 11

1. Лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Задержанное лицо имеет право само выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом.

2. До сведения задержанного лица или его адвоката, если таковой имеется, без промедлений доводится полная информация о любом постановлении о задержании, а также о причинах задержания.

3. Судебный или иной орган должен иметь полномочия для рассмотрения, в случае необходимости, основания для продолжения задержания.

Принцип 12

1. Надлежащим образом заносятся в протокол:

- а) причины ареста;
- б) время ареста этого лица и время, когда такое лицо было препровождено в место содержания, а также время первого появления перед судебным или иным органом;
- в) фамилии соответствующих должностных лиц правоохранительных органов;
- г) точные данные в отношении места содержания.

2. Такие протоколы предоставляются задержанному или его адвокату, если таковой имеется, в предписанной законом форме.

Принцип 13

Любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и разъясняются его права и как оно может осуществить эти права.

Принцип 14

Лицо, которое недостаточно хорошо понимает или говорит на языке, используемом властями, ответственными за его арест, задержание или заключение, имеет право на получение как можно скорее на языке, который оно понимает, информации, указанной в принципах 10, 11 (пункт 2), 12 (пункт 1) и 13, и на получение помощи переводчика, если необходимо бесплатной, в связи с юридическим разбирательством после его ареста.

Принцип 15

Несмотря на исключения, содержащиеся в пункте 4 принципа 16 и пункте 3 принципа 18, задержанному или находящемуся в заключении лицу может быть отказано в связи с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом, в течение периода, не превышающего несколько дней.

Принцип 16

1. Вскоре после ареста и после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании или заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится.

2. Если задержанное или находящееся в заключении лицо является иностранцем, ему должно быть без промедлений сообщено о его праве связаться с помощью надлежащих средств с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно получить такое сообщение в соответствии с международным правом, или с представителем компетентной международной организации, если оно является беженцем или каким-либо иным образом находится под защитой межправительственной организации.

3. Если задержанное или находящееся в заключении лицо является несовершеннолетним или не способно осознать свои права, то упомянутый компетентный орган по своей инициативе берет на себя обязательство по уведомлению, упомянутому в настоящем принципе. Особое внимание должно уделяться уведомлению родителей или опекунов.

4. Любое уведомление, упомянутое в настоящем принципе, должно отправляться или разрешаться компетентным органом без промедления. Компетентный орган может, однако, отсрочить уведомление на разумный период, если того требуют исключительные обстоятельства расследования.

Принцип 17

1. Задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно вскоре после ареста информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права.

2. Если задержанное лицо не имеет адвоката по своему выбору, оно во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом, без оплаты его услуг, если это лицо не располагает достаточными денежными средствами.

Принцип 18

1. Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право связываться и консультироваться с адвокатом.

2. Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется необходимое время и условия для проведения консультаций со своим адвокатом.

3. Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка.

4. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать.

5. Связь задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом не может использоваться как свидетельство против обвиняемого или находящегося в заключении лица, если она не имеет отношения к совершаемому или замышляемому преступлению.

Принцип 19

Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующая возможность сношения с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах.

Принцип 20

По просьбе задержанного или находящегося в заключении лица оно содержится, если это возможно, в месте задержания или заключения, находящемся на разумном удалении от его обычного места проживания.

Принцип 21

1. Запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица.

2. Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения.

Принцип 22

Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно даже с его согласия подвергаться каким-либо медицинским или научным опытам, могущим повредить его здоровью.

Принцип 23

1. Продолжительность любого допроса задержанного или находящегося в заключении лица и перерывов между допросами, а также фамилии должностных лиц фиксируются и удостоверяются в такой форме, какая может быть предписана законом.

2. Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат, когда это предусмотрено законом, имеют доступ к информации, о которой говорится в пункте 1 настоящего принципа.

Принцип 24

Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения; впоследствии ему предоставляется медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость. Обслуживание и лечение предоставляются бесплатно.

Принцип 25

Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат, при условии соблюдения лишь разумных условий, необходимых для поддержания безопасности и порядка в месте задержания или заключения, имеют право обращаться в судебный или иной орган с просьбой или прошением о повторном медицинском обследовании или заключении.

Принцип 26

Факт прохождения задержанным или находящимся в заключении лицом медицинского обследования, фамилия врача и результаты такого обследования должным образом фиксируются в протоколе. Обеспечивается доступ к этому протоколу. Способы такого доступа определяются соответствующими нормами национального законодательства.

Принцип 27

Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица.

Принцип 28

Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право получать, если это из государственных источников, то в пределах имеющихся средств, в разумных количествах учебные, художественные и информационные материалы при соблюдении разумных условий, обеспечивающих безопасность и порядок в местах задержания или заключения.

Принцип 29

1. В целях наблюдения за строгим соблюдением соответствующих законов и правил места задержания регулярно посещаются квалифицированными и обладающими достаточным опытом лицами, назначаемыми и ответственными перед компетентными властями, отличными от властей, в непосредственном ведении которых находятся места задержания или заключения.

2. Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право свободно и в условиях полной конфиденциальности общаться с лицами, которые посещают места задержания или заключения в соответствии с пунктом 1 при соблюдении разумных условий, необходимых для обеспечения безопасности и порядка в таких местах.

Принцип 30

1. Характер поведения задержанного или находящегося в заключении лица, представляющий собой дисциплинарное правонарушение во время задержания или заключения, вид и продолжительность дисциплинарного наказания, которое может быть наложено, а также власти, в компетенцию которых входит назначение такого наказания, должны быть точно определены в надлежащим образом опубликованных законах или установленных в соответствии с законом правил.

2. Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право быть заслушанным до наложения дисциплинарных санкций. Оно имеет право обжаловать такие меры перед вышестоящими властями.

Принцип 31

Соответствующие власти принимают меры для обеспечения согласно национальному законодательству, в случае необходимости, помощи членам семей задержанных или находящихся в заключении лиц, находящимся на их иждивении, в особенности несовершеннолетним лицам, и уделяют особое внимание надлежащей опеке над детьми, оставшимися без присмотра.

Принцип 32

1. Задержанное лицо или его адвокат имеют право в любое время возбудить в соответствии с внутренним законодательством разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания этого лица с целью достижения немедленного его освобождения, если такое задержание является незаконным.

Принцип 33

1. Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат имеют право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, и в более высокие инстанции, а в случае необходимости - соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы или предоставлять средства защиты, - просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство вида обращения.

2. В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат не имеют возможности осуществить его права в соответствии с пунктом 1, такое право могут осуществить член семьи задержанного или находящегося в заключении лица или какое-либо другое лицо, которое осведомлено об этом деле.

3. Обеспечивается конфиденциальный характер просьбы или жалобы, если об этом просит податель просьбы или жалобы.

4. Каждая просьба или жалоба без промедлений рассматривается, и ответ дается без неоправданной задержки. В случае отклонения этой просьбы или жалобы или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может направить ее в судебный или иной орган. Как задержанное или находящееся в заключении лицо, так и любой податель просьбы или жалобы в соответствии с пунктом 1 не могут подвергаться преследованиям за подачу просьбы или жалобы.

Принцип 34

Если смерть или исчезновение задержанного или находящегося в заключении лица происходит во время его задержания или заключения, то судебный или иной орган проводит расследование по своей собственной инициативе, либо по просьбе члена семьи такого лица или любого лица, располагающего сведениями по данному делу. Если это оправдано обстоятельствами, то такое расследование проводится на такой же процедурной основе всякий раз, когда смерть или исчезновение происходит вскоре после истечения срока задержания или доклад о нем предоставляется по просьбе, если это не наносит ущерба проводимому уголовному расследованию.

Принцип 35

1. Ущерб, причиненный в результате действий или упущений государственного должностного лица в нарушение прав, содержащихся в настоящих принципах, подлежит возмещению согласно применимым нормам об ответственности, предусмотренным внутренним законодательством.

2. Информация, которую требуется зафиксировать согласно настоящим принципам, предоставляется в соответствии с процедурами, предусматриваемыми национальным законодательством, для использования при предъявлении исков о возмещении ущерба в соответствии с настоящим принципом.

Принцип 36

1. Задержанное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, считается невиновным и имеет право на обращение с ним как с таковым до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону в ходе открытого судебного разбирательства, на котором оно располагало всеми гарантиями, необходимыми для своей защиты.

2. Арест или задержание такого лица на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом. Запрещается введение ограничений в отношении такого лица, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения помех для расследования или отправления правосудия, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания.

Принцип 37

Лицо, задержанное по уголовному обвинению, вскоре после его ареста представляется судебному или иному органу, определенному законом. Такой орган должен без промедления принять решение относительно законности и необходимости задержания. Никто не может быть задержан на период проведения следствия или судебного разбирательства без письменного постановления такого органа. Задержанное лицо, когда его доставят в такой орган, имеет право выступить с заявлением по поводу обращения с ним в период задержания.

Принцип 38

Лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение от суда.

Принцип 39

За исключением особых случаев, предусмотренных законом, и если судебный или иной орган не примет иного решения в интересах отправления правосудия, лицу, задержанному по уголовному обвинению, предоставляется возможность получить освобождение на период проведения суда на условиях, которые могут устанавливаться в соответствии с законом. Такой орган держит вопрос о необходимости задержания в поле зрения.

Общее положение

Ничто в настоящем Своде принципов не должно истолковываться в смысле ограничения или отхода от любого права, как оно определено в Международном пакте о гражданских и политических правах.

